

Сокуров Александр
(рече)

26.01.95.

10

среда
26 января
2005 г.

Смена

— С. П.

КУЛЬТУРА

● дословно

Александр СОКУРОВ: «ПРАВИТЕЛЬ НЕ ДОЛЖЕН БЫТЬ СЛУГОЙ НАРОДА»

Петербургский режиссер снял фильм о японском императоре Хирохито

ВЕЛИКИЙ повод для радости: русские снова попали в европейскую кинобойму! 10 февраля стартует юбилейный, 55-й Берлинский кинофестиваль, в конкурсной программе которого заявлен фильм Александра Сокурова «Солнце». Это первая за последние пять лет российская картина, удостоенная такой чести.

«Солнце» — фильм по-сокуровски непростой, провокационный. Он определенно заденет за живое не только немцев, но и японцев с американцами. В его центре — противоречивая фигура японского императора Хирохито, который в 1945 году (после атомной бомбежки Хиросимы) подписал акт капитуляции Японии. Тем самым он, с одной стороны, «убил» свою политическую честь, с другой — сохранил жизни многих соотечественников. Перед началом Берлинского кинофестиваля «Смена» задала Александру Сокурову несколько вопросов.

— Александр Николаевич, как вы сами считаете, способен ли ваш фильм вызвать неприятие у европейского, американского и японского зрителя?

— Неприятие может вызвать любое художественное произведение — исторические ли это коллизии или человеческие взаимоотношения. Художественное произведение по определению не может устраивать абсолютно всех.

— В вашем фильме снимались японские актеры, имена которых долгое время скрывались. Зачем это понадобилось и раскрыты ли эти имена сейчас?

— До тех пор пока японские зрители не увидят фильм, у них возможны негативные ожидания, связанные с актерами, исполнившими роли императора и императрицы. Поэтому до премьеры мы не хотим называть их имена. Мы стараемся быть деликатными по отношению к чувствам японцев.

Японцы успели полюбить Сокурова

— Вы были в Японии. И говорят, что японцы, видя ваш талант и вашу заинтересованность в их истории, признали вас чуть ли не Богом. Могли ли вы рассчитывать на такое теплое отношение перед съемками?

— Я бы хотел ответить на этот вопрос так: мои отношения с японскими актерами сложились счастливо. Я их очень люблю. У нас было абсолютное взаимопонимание.

— Если можно, дайте ваш прогноз на предмет отношения американской аудитории к имеющимся в фильме кадрам атомной бомбардировки Хиросимы. Не боитесь ли вы вызвать раздражение американского зрителя?

— В фильме нет кадров атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. Для того чтобы американским зрителям сообразно воспринять фильм «Солнце», они должны ответить себе на простой вопрос: «А знаем ли мы на самом деле историю Тихоокеанской войны и что мы знаем о Японии того времени как о государстве?»

— Интересно, как вы сами представляете себе свою аудиторию? Не считаете ли вы, что достучаться до массовой аудитории гораздо проще, используя броские «голливудские технологии привлечения внимания», а не ту технику, которую традиционно используете вы?

— Никогда не пытался навязать миллионам людей ни эмоции, ни свою эстетику. Художественное произведение индивидуально по своей сути, и его восприятие — индивидуальная интимная работа. Художественное произведение создается для того, чтобы выделить человека из массы, а не для того, чтобы растворить его среди миллионов ему подобных.

— Есть ли, на ваш взгляд, вообще смысл привлекать массовую аудиторию к решению судьбоносных вопросов истории?

— Никогда нельзя ограничивать людей в праве, возможности встречи с произведениями искусства или в доступе к исторической информации. Каждый выберет свое, но мы обязаны обеспечить возможность выбора.

— Образ Хирохито для вас — это образ идеального правителя? Можете ли вы назвать характеристики человека, который должен стоять в главе Российского государства?

— Как невозможно назвать идеального человека, так невозможно сказать, каким должен быть идеальный правитель. Но самое главное качество, которым должен обладать глава государства, — у него должно быть отеческое, материнское чувство. У него не должно быть врагов или любимчиков среди своего народа. Вместе с тем этот человек не должен быть слугой народа, во главе которого он стоит.

— Что будет означать для вас победа (завоевание какого-либо приза) на предстоящем фестивале в Берлине?

— Вопрос странный и не ко мне. Участие в Берлинском кинофестивале — это не участие в спортивном состязании. Это показ художественного произведения мировому сообществу. У меня нет никаких сомнений, что сама призовая система, принятая на фестивалях класса «А», не соответствовала и не соответствует тем задачам, которые решает произведение искусства в обществе.

Записал Максим ДЫННИКОВ